

БАСМАННЫЙ РАЙОН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ ЖИТЕЛЕЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКАЗУ МУЗЕЯ

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ КУПРИЯНОВ^[1]

✉ KUPRIANOV-PS@YANDEX.RU
ORCID: 0000-0001-9856-3159

^[1]Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Куприянов, П. С. (2019). Басманный район в представлениях и повседневных практиках жителей: исследование по заказу музея. *Фольклор и антропология города*, II(3–4), 236–243. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-236-243.

Статья посвящена прикладному антропологическому исследованию, проведенному в 2018 году в Москве. Оно выполнялось в рамках социокультурного проекта «Музей Басманного района г. Москвы», называлось «Басманный район в представлениях и повседневных практиках жителей» и было направлено на выявление, описание и анализ представлений жителей данного района об этом пространстве: его структуре и границах, а также о социальных, архитектурных, историко-культурных и других особенностях. В статье излагаются задачи и методы исследования, описываются принципы работы, приводятся наиболее значимые результаты, отмечаются некоторые технические и методические ограничения и сложности, обусловленные внешними условиями и прикладным характером работы. В заключении автор отдельно останавливается на научной значимости полученных результатов и отмечает их частичную и выборочную востребованность заказчиком: те результаты, которые имели количественное выражение или были более или менее определенными и однозначными, оказались востребованы гораздо больше, чем качественные, наиболее ценные с научной точки зрения. По предположению автора, причина такой диспропорции заключается в избыточной сложности «картины», выявленной в ходе исследования: наблюдения, описывающие сложный и противоречивый характер отношения человека с пространством, с трудом конвертируются в простую и наглядную схему, востребованную в формате социокультурного проекта.

Ключевые слова: Басманный район, прикладная антропология, городское пространство, местное прошлое, методы исследования

Статья публикуется в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН.

THE BASMANNY DISTRICT IN PERCEPTION AND EVERYDAY PRACTICES OF THE RESIDENTS: A STUDY COMMISSIONED BY A MUSEUM

Pavel Kupriyanov^[1]

✉ KUPRIANOV-PS@YANDEX.RU
ORCID: 0000-0001-9856-3159

^[1]INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

TO CITE THIS ARTICLE:

KUPRIYANOV, P. (2019). THE BASMANNY DISTRICT IN PERCEPTION AND EVERYDAY PRACTICES OF THE RESIDENTS: A STUDY COMMISSIONED BY A MUSEUM. *URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY*, II(3–4), 236–243.
DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-236-243. (IN RUSSIAN).

The article dwells on applied anthropological research conducted in Moscow in 2018. The research, titled “Basmanny district in perception and everyday practices of the residents”, was carried out as a part of the socio-cultural project “Museum of the Basmanny district of Moscow”, and was aimed at identifying, describing and analyzing the views of the area’s residents concerning this space: its structure and borders, as well as social, architectural, historical, cultural and other features. The article describes the tasks, methods and principles of the research, lists out the most significant results, and provides some notes on certain technical and methodological limitations and difficulties caused by various circumstances and the applied nature of the work. In the conclusion, the author specifically dwells on the scientific significance of the results obtained and notes the partial and selective customer demand for them: those results that had a quantitative expression or were more or less definite and unambiguous were in demand much more than qualitative ones, the most valuable from a scientific point of view. According to the author, the reason for this disparity lies in the excessive complexity of the “picture” revealed in the course of the study: observations describing the complex and contradictory nature of a person’s relationship with a space are difficult to convert into a simple and visual scheme that is in demand in the format of a socio-cultural project.

Keywords: Basmanniy district, applied anthropology, city space, local past, research methods

The article is published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS.

Прикладное антропологическое исследование «Басманный район в представлениях и повседневных практиках жителей» проводилось в рамках социокультурного проекта «Музей Басманного района г. Москвы», определившего задачи, формат и сроки работы. Его официальным заказчиком было Эколого-культурное объединение «Слобода», а исполнителем — сотрудник ИЭА РАН П. С. Куприянов. По условиям заказчика, срок исследования был ограничен тремя месяцами, оно проводилось с 1 декабря 2017 года по 31 марта 2018 года и традиционно состояло из трех этапов: подготовительного (составление программы

исследования, разработка инструментария, поиск информантов, сбор материала по истории и топографии района), основного (сбор и частичная обработка полевого материала) и заключительного (обработка и анализ).

В 2017 году Эколого-культурное объединение «Слобода» — одна из старейших градозащитных и краеведческих общественных организаций в Москве — инициировало социокультурный проект «Музей Басманного района г. Москвы». Его концепция основывалась на популярной идее музея под открытым небом, однако ею не исчерпывалась: предполагалось, что «экспонатами» этого виртуального музея должны стать не только исторические или архитектурные памятники, но и туристические маршруты, и культурные проекты, и даже частные истории. В целом будущий музей мыслился именно как музей локального сообщества, ориентированный, прежде всего, на местных жителей и создаваемый при их активном участии. Такая социальная (едва ли не антропологическая) установка потребовала более близкого знакомства с аудиторией проекта, для чего и было предпринято данное исследование. Оно мыслилось как первый этап проекта, предшествующий собственно формированию музейных «экспозиций».

При твердой уверенности в необходимости исследования, у заказчика не было отчетливого представления о конкретных вопросах, ответы на которые оно должно было дать. В общем виде предполагалось, что его предметом должны стать представления жителей Басманного района об этом пространстве — его структуре и границах, а также о социальных, архитектурных, историко-культурных и других особенностях. Конкретные же **задачи исследования** были сформулированы (как это часто бывает) при непосредственном участии исследователя и заключались в следующем:

- выяснить, какова степень освоенности территории Басманного района местными жителями и осведомленности о ней;
- выявить вернакулярные зоны/пространства внутри Басманного района (и установить их соотношение с историческими частями города);
- охарактеризовать роль и функцию историко-культурного компонента в образе пространства;
- выявить круг лиц, сюжетов и образов, связанных в сознании жителей с Басманным районом;
- установить наиболее значимые, по представлениям респондентов, историко-культурные объекты (здания, места) на территории района;
- выяснить, каковы потребности и запросы жителей в этой области.

Для решения указанных задач использовались **методы** анкетного опроса, полуструктурированного интервью и брич-интервью на улице. Каждый из них был сфокусирован на отдельных аспектах исследования, и в совокупности они позволили решить поставленные задачи.

Анкетный опрос был направлен преимущественно на изучение представлений горожан о местной истории и культуре и выявление их

мнений и запросов в области историко-культурного развития территории. Он позволил получить массовые данные по ключевым для данного проекта вопросам. Анкета распространялась как в электронном виде (на платформе Google) — через соцсети, электронную почту, публикацию на сайтах, — так и в бумажном: в библиотеках, центре социального обслуживания, советах ветеранов, досуговых клубах, на избирательных участках. Бумажные варианты специально заносились в электронную форму для последующего анализа. Важно подчеркнуть, что использование в исследовании анкетного опроса изначально было обусловлено желанием заказчика получить более или менее массовые данные по некоторым ключевым вопросам, хоть в каком-то приближении позволяющие судить об общих тенденциях в исследуемой теме.

Основным методом исследования было полуструктурированное интервью. По сравнению с анкетой, оно охватывало более широкий круг вопросов, в который включались не только составляющие историко-культурного образа района, но и географические представления информанта, описание его повседневных практик и маршрутов, характеристика пространства района в разных аспектах. Важная задача полуструктурированного интервью состояла в детальной реконструкции того, как информант воспринимает «свое» пространство, в выявлении индивидуальных ассоциаций, образов и отношения к разным его частям. Кроме того, значительное внимание уделялось личным/семейным воспоминаниям, так или иначе связанным с пространством района. В результате глубинные интервью позволили получить материал не только для формирования экспозиции музея Басманного района, но и для более детальной интерпретации некоторых данных анкетного опроса.

Интервью проводилось среди жителей Басманного района, однако этот критерий не был абсолютным: среди информантов были и те, кто проживает по соседству, но активно использует территорию Басманного в повседневной жизни, и те, кто в настоящее время живет в другом месте, но сохраняет прежнюю пространственную идентичность. Поиск информантов осуществлялся преимущественно через знакомых и «методом снежного кома». Также при отборе информантов было важно по возможности обеспечить их равное соотношение по половому, возрастному, территориальному критерию (чтобы были представлены жители разных частей района). Наряду с «рядовыми» горожанами, в число интервьюируемых были включены люди, специально интересующиеся местной историей и культурой, а также несколько «экспертов» (краеведов, искусствоведов), в силу своих профессиональных занятий обладающих специфической оптикой и представлениями об исследуемом пространстве.

Наряду с интервью, исследование включало также блиц-опросы на улице. Они проводились в трех местах: парке «Горка» на Спасоглинищевском переулке, на Чистых прудах и в Саду имени Баумана — наиболее популярных открытых рекреационных площадках района. Основная задача таких блиц-интервью заключалась в том, чтобы выяснить, какую роль в образе места играют исторические ассоциации, насколько они

значимы, воспринимается ли это место как преимущественно историческое или нет; насколько вообще в образе данного конкретного места важна историческая составляющая, и с какими конкретными сюжетами (событиями)/лицами/эпохами это место ассоциируется. По тематической направленности блиц-интервью соответствовали анкетам, однако данный метод был направлен на исследование той же темы (роли историко-культурного компонента в образе пространства) в ином масштабе и контексте: применительно к конкретному месту и непосредственно на местности.

Некоторые **ограничения и сложности**, возникшие по ходу работы, были обусловлены именно прикладным характером исследования, точнее, внешними условиями и запросами заказчика. Прежде всего, это было связано со сроками работы. Так, изначально исследование планировалось на раннюю осень и предполагало более широкое использование уличных блиц-интервью, однако в силу непреодолимых обстоятельств оно было перенесено на зимний период, что заставило несколько скорректировать программу. Кроме того, формальным условием заказчика было проведение исследования в довольно короткий срок (4 месяца), что при объеме работ и немногочисленности исследовательской команды (1 человек) представляло известную сложность. Это ограничение потребовало от исследователя изрядной мобилизации и заставило прибегнуть при проведении анкетного опроса и блиц-интервью к помощи волонтеров проекта. К слову, нельзя не отметить лояльность и всемерную помощь заказчика, позволившую решить в срок все поставленные задачи.

Пожалуй, самой трудоемкой частью исследования стала работа с анкетой, причем на всех этапах, от формулировки вопросов до итоговой обработки. Стремление максимально увеличить «чувствительность» анкеты как исследовательского инструмента заставляло подходить к выбору типа вопросов, их формулировке и определению очередности предельно внимательно. Вопреки ожиданиям существенной проблемой стал поиск респондентов: для достижения минимального показателя (300 анкет) пришлось задействовать не только личные и деловые связи исследователя, но и партнерские ресурсы заказчика, что в некоторых случаях было довольно результативно: так, наличие среди партнеров проекта Управы Басманного района облегчило организацию опроса на пунктах для голосования во время выборов президента РФ. В то же время во избежание «перекоса» выборки приходилось ограничивать использование каналов заказчика при поиске респондентов.

Наряду с упомянутыми «техническими» проблемами в ходе работы пришлось столкнуться с некоторыми сложностями методического плана. Речь идет об определенных эффектах, производимых темой и названием проекта, на процесс сбора материала. Описание проекта, изложение темы, целей и задач исследования в известной мере форматировало получаемые ответы. Само слово «музей», неизбежно упоминаемое в преамбуле (интервью или анкеты), настраивало собеседника на определенный лад, актуализируя тему наследия и заставляя вспоминать местную историю и «замечать» памятники. Схожий эффект

производили и слова «Басманный район»: они сами собой задавали определенные категории рассуждения и рассказа и ту пространственную рамку, в которую информанту предлагалось «вписать» свой опыт. Эти известные эффекты присущи любому исследованию, однако если в иных случаях они могут быть более или менее радикально снижены риторическими средствами (более аккуратной формулировкой вопросов и описанием задач исследования), то в данном случае избежать ключевых слов «музей» и «Басманный район» было невозможно. Вместе с тем, при всей значимости указанных эффектов их не стоит преувеличивать; разумеется, они не определяют ответы респондентов целиком. К тому же в процессе интервью заданные рамки могут корректироваться (впрочем, в разной степени: как показывает опыт, пространственный «прицел» сбивается гораздо быстрее и легче, чем «музейный»).

В ходе исследования было собрано и обработано 313 анкет, 32 интервью и 50 блиц-интервью. Среди **наиболее значимых результатов** проведенного исследования стоит выделить следующие.

Во-первых, анализ собранных данных показал, что Басманный район как отдельная территориальная единица не занимает сколь-нибудь важного места в локальной идентичности жителей. Оказалось, что большинство информантов плохо представляют себе его границы и структуру, и почти никто из опрошенных не считает себя жителем именно Басманного района.

Во-вторых, в ходе исследования были получены ценные наблюдения относительно принципов и механизмов формирования, функционирования и описания информантами «своего» пространства, что позволило проблематизировать понятие вернакулярного района. Материалы интервью продемонстрировали во многом индивидуальный характер восприятия пространства, но в то же время позволили наметить некоторые факторы, влияющие на размер и очертания «своего» района. В частности, например, оказалось, что у тех, кто живет в пределах Садового кольца, размер «своего» пространства, как правило, ограничен этим самым кольцом и имеет меньшую площадь, тогда как живущие за Садовым или Третьим транспортным кольцом, напротив, в целом склонны раздвигать границы «своего» района в сторону центра.

В-третьих, в результате исследования были выделены определенные места на территории Басманного района с устойчивыми яркими характеристиками, как позитивными, так и негативными.

В-четвертых, исследование показало, что представление информантов о местной истории и культуре имеет сложный характер (и также в значительной степени индивидуально). С одной стороны, историческое прошлое не играет особенной роли в ментальном картировании и образном освоении пространства, предсказуемо уступая в этом повседневности. С другой стороны, большинство опрошенных уверенно характеризуют свой район как исторический и воспринимают это его качество как ценность. При этом уровень осведомленности о событиях и персонажах, связанных с районом, невысок и часто ограничен определенным «стандартным набором».

В-пятых, исследование зафиксировало устойчивый запрос со стороны жителей на историко-культурную информацию о районе, который имеет довольно отчетливые очертания в отношении как формы, так и содержания запрашиваемой информации.

Согласно предварительной договоренности, результаты исследования были представлены заказчику в виде текстового отчета, включавшего список рекомендаций по развитию проекта и ряд приложений, в том числе бланк анкеты и гайды интервью, результаты обработки анкет (в виде наглядных таблиц и диаграмм), карту проведенных интервью (с указанием мест жительства информантов), аудиозаписи интервью с частичной расшифровкой и анонимизированными метаданными информантов, а также заполненные бланки блиц-интервью.

Следует заметить, что результаты исследования, фиксирующие неоднозначные представления жителей по двум основным темам (Басманного района как пространственной категории и значимости местной истории и культуры), могли быть не вполне «удобны» для проекта, поскольку делали не столь очевидными его концептуальные и идеологические основания (иначе говоря, исследование показывало иную картину, отличную от той, которая подразумевалась логикой проекта). Однако предоставленные результаты вполне удовлетворили заказчика, ничто не вызвало вопросов, сомнений или возражений. Довольно подробная информация об исследовании вскоре после его завершения была размещена на сайте проекта¹, о нем часто рассказывалось или упоминалось на разнообразных мероприятиях и в публичных выступлениях.

При этом, как кажется, наиболее востребованными стали те результаты, которые имели количественное выражение или были более или менее определенными и однозначными, вроде экспликации запросов жителей на информацию по местной истории и культуре или описание (и составляющие) образа района. Весьма вдохновляющим для руководителей проекта и многократно упоминаемым в выступлениях стало заключение о значимости историко-культурной компоненты в этом образе. Такого рода результаты позволяли апеллировать к проведенному исследованию как к некоему легитимирующему основанию для реализации проекта.

В то же время результаты качественной части работы, наиболее ценные с научной точки зрения, упоминались реже. Возможно, это связано с тем, что наблюдения, описывающие сложный и противоречивый характер отношения человека с пространством, с трудом конвертируются в простую и наглядную схему, востребованную в формате публичной репрезентации или культурного мероприятия. Более того, нельзя исключать, что по той же самой причине эти крупномасштабные, индивидуализированные и нюансированные наблюдения не будут в полной мере востребованы в дальнейшем развитии проекта. В этом смысле, наверное, можно говорить о некоторой избыточности для заказчика полученных результатов исследования.

¹ <https://basmania.ru/>

Отдельным, довольно показательным сюжетом, связанным с использованием исследования (не столько его результатов, сколько самих материалов) в развитии проекта, было создание аудиогидов по территории Басманного района. Задумка заказчика заключалась в том, чтобы включить материалы интервью (устные воспоминания) в текст нескольких тематических аудиогидов, тем самым «дав голос» жителям. Однако эта затея натолкнулась на ряд весьма характерных препятствий. Прежде всего, поскольку изначально никакой публичной трансляции материалов интервью не предусматривалось, теперь потребовалось согласовать эти «публикации» с информантами. Кроме того, в силу недостаточно высокого качества аудиозаписи возникала необходимость перезаписи требуемых фрагментов дикторами (что, очевидно, уничтожало саму идею о «голосе жителей» в аудиоэкскурсии). Но и этого в итоге не потребовалось, потому что в процессе работы над текстом аудиогидов выяснилось, что эта самая прямая речь информантов не может быть просто так использована в тексте аудиогuida — она нуждается в весьма существенной обработке — сокращении, редактировании, литературной правке. В результате в большинстве случаев фрагменты интервью, специально подобранные для указанных аудиогидов, вошли в них лишь в виде краткого пересказа или даже просто упоминания того или иного эпизода.

Эти непростые попытки включения устных воспоминаний в привычный краеведческий нарратив представляются исключительно важными как для исследователя (получившего ценный материал относительно специфики и различий двух типов текстов и возможностей их взаимной адаптации), так и для заказчика (столкнувшегося с неожиданными трудностями в практической реализации своих идеологических установок). Вне зависимости от того, насколько результаты этого эксперимента будут учтены руководителями проекта в дальнейшем, его можно считать безусловно (и отчасти неожиданно) полезным для обеих сторон. Пожалуй, то же относится и ко всему исследованию в целом: несмотря на упомянутые нюансы, оно было удачным опытом продуктивного и взаимовыгодного сотрудничества.